

Геополитический «разворот» России на Восток и развитие собственных восточных территорий

© 2017

М.Т. Романов, И.М. Романова

Вопросы «разворота России на Восток» рассматриваются как попытки устранения значительных дисбалансов в ее экономическом сотрудничестве с Западом и Востоком и диверсификации российской внешней политики. Особое внимание уделено проблемам модернизации сложившихся территориально-хозяйственных структур и формированию новых структурных звеньев в недостаточно освоенных районах российского Дальнего Востока.

Ключевые слова: разворот России на Восток, пространственное развитие, территориально-хозяйственные структуры, хозяйственное освоение, заселение, диверсификация.

В последние годы, в связи с очередной «волной» геополитического давления Запада и некоторой активизацией России во внешнеэкономическом сотрудничестве со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), реализацией на своих дальневосточных землях ряда крупных национальных проектов появились отдельные научные публикации о «развороте» страны на Восток¹. Многими специалистами признается, что разворот России на Восток — это один из естественных способов ее реагирования на очередное ухудшение международных отношений с Западом. И в то же время — это не только реакция государства на экономические санкции и усиление НАТО вдоль российских границ, но, прежде всего, некоторая попытка устранения значительных дисбалансов в сотрудничестве России с Западом и Востоком. Именно в достижении баланса в отношениях России с Западом и Востоком, наряду, естественно, с наращиванием собственного геополитического потенциала, следует видеть укрепление позиций России в мире. Следует признать, что пока во внешнеторговых оборотах России с Евросоюзом (по данным таможенной статистики, — 417,5 млрд долл. в 2013 г. и 377,35 млрд долл. в 2014 г.) и Востоком, в лице сопредельных стран: Китая + Японии + Республики Корея (146,5 млрд долл.) сохраняется более чем двукратный дисбаланс².

О масштабности и долговременности намерений России совершить «разворот на Восток» свидетельствует, например, ее активное участие в реализации двух глобальных международных проектов — создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Нового банка развития (НБР) БРИКС, нацеленных, прежде всего, на стимули-

Романов Матвей Тихонович, доктор географических наук, главный научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН, профессор Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). E-mail: romanov@tig.dvo.ru.

Романова Ирина Матвеевна, доктор экономических наук, заведующая кафедрой маркетинга, коммерции и логистики Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). E-mail: rim.6767@mail.ru.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, проект № 14-18-03185 «Факторы, механизмы и типы структурной трансформации и модернизации территориальных социально-экономических систем Тихоокеанской России» (2014–2016 гг.).

рование экономического сотрудничества и финансовую поддержку крупных инфраструктурных проектов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. О серьезности намерений России совершить «разворот на Восток» можно судить и по тому, что в 2013 г. развитие регионов Сибири и Дальнего Востока Президентом РФ было объявлено «... национальным приоритетом на весь XXI век»³. Выступая на 2-м Восточном экономическом форуме во Владивостоке в 2016 г., он вновь подтвердил данное заявление: «Мы поставили перед собой в полном смысле амбициозную, огромную по масштабам, задачу: сделать Дальний Восток одним из центров социально-экономического развития нашей страны — мощным, динамичным и передовым. Как уже говорил, это — один из наших важнейших общенациональных приоритетов»⁴.

В связи с этим вице-премьер РФ, представитель Президента в ДВФО Ю.П. Трутнев, выступая в Давосе в январе 2016 г., отметил, что разворот России на Восток должен восприниматься и как разворот страны к своему Дальнему Востоку. Такой разворот наглядно подтверждается крупномасштабными национальными проектами, которые реализуются или уже реализованы здесь в последние годы: нефтепровод «Восточная Сибирь — Тихий океан» (2006–2012 гг.), стройки саммита АТЭС—2012 («Русский» и «Золотой») вантовые мосты через пролив Босфор Восточный и залив Золотой Рог, корпуса ДВФУ в 2008–2012 гг.), газопровод «Сахалин — Хабаровск — Владивосток» (2009–2012 гг.), газопровод «Сила Сибири» (реализуется с 2014 г.), крупнейший в России Дальневосточный судостроительный комплекс в Большом Камне (реализуется с 2011 г.), космодром «Восточный» вблизи г. Свободного (реализуется с 2012 г.) и другие объекты, курируемые непосредственно Президентом РФ. Еще одним из таких крупномасштабных проектов, реализующихся на Дальнем Востоке, сегодня должно стать опережающее формирование Владивостокской агломерации как центра международного сотрудничества России в АТР и исходной «точки роста» транссибирской экономической оси.

Следует также отметить, что «разворот России на Восток» — это не изобретение сегодняшнего дня. Попытки укрепления собственной экономики за счет более активного внешнеэкономического сотрудничества со своими восточными соседями делались и в предыдущие периоды. Это неоднократно было отражено, например, в программных документах развития Дальнего Востока и отдельных его регионов. Более того, становление Российского государства издавна (с середины XVI в.) было связано с его географическим «разворотом на восток» и пространственным развитием в восточном направлении. В предыдущие века пространственное развитие Российского государства понималось в большей мере как хозяйственное и селитебное освоение новых территорий. Сначала это было хозяйственное и селитебное освоение Урала и примыкающей к нему части Западной Сибири (вхождение в состав России и основание первых городских поселений — с 1533 по 1598 г.), затем остальной части Сибири и некоторых северных территорий Дальнего Востока (с 1598 по 1698 г.). Вхождение Камчатки и Чукотки в состав России произошло в 1698–1740 гг. «Волна» пространственного развития России в первой половине XVIII в. докатилась и до северо-запада Американского континента, однако в 1867 г., в связи с продажей Аляски, вернулась в свои современные евразийские границы. Селитебное и хозяйственное освоение юга русского Дальнего Востока происходило уже в 1792–1867 гг., по мере разграничения здесь земель между Россией и Китаем.

Сегодня Россия вновь стоит перед необходимостью укрепления собственной экономики за счет совершения очередного рывка в своем пространственном развитии на Восток и, как особенность данного этапа, — активного внешнеэкономического сотрудничества со своими восточными соседями. В связи с этим возникает закономерный вопрос: в какой мере разворот России к своим восточным регионам, к их пространственному развитию и сотрудничеству с Востоком происходит сегодня, и соответствуют ли достигнутые в этой области результаты намерениям государства и масштабам проблем? Реальность разворота России на Восток можно оценивать, например, по таким наглядным статистическим пока-

зателям, как динамика объемов инвестиций и объемов строительства в дальневосточный макрорегион в последние годы в сравнении с другими территориями страны.

Отражающая реальное положение дел статистика показывает, что при сопоставлении абсолютных объемов инвестиций в Дальний Восток и другие федеральные округа разворот государства к своим восточным регионам в 2014 г. был еще не столь очевиден⁵, даже при реализации упомянутых выше крупномасштабных проектов. По абсолютным объемам инвестиций, по объемам строительства Дальний Восток в 2014 г. опережали все федеральные округа РФ, за исключением Северо-Кавказского и Крымского. Опережали Дальневосточный ФО даже отдельные субъекты — Москва, Санкт-Петербург и Тюменская область (в 1,3–2,3 раза), а ряд других субъектов (Краснодарский край и Татарстан) имели объемы строительства на его уровне⁶.

И лишь при рассмотрении этих показателей в динамике разворот страны к своему Дальневосточному макрорегиону становится более очевидным. За 2005–2014 гг. объемы инвестиций и объемы строительства на Дальнем Востоке заметно увеличились даже на фоне столичных регионов (рис. 1 и 2). Это позволяет утверждать, что разворот на Восток все-таки реальный, а не мнимый.

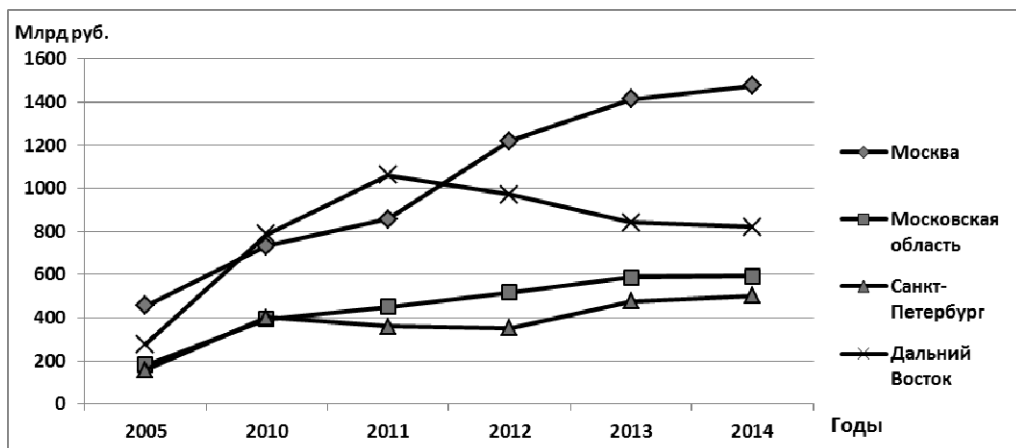

Рис. 1. Динамика объемов инвестиций в отдельные регионы России⁷

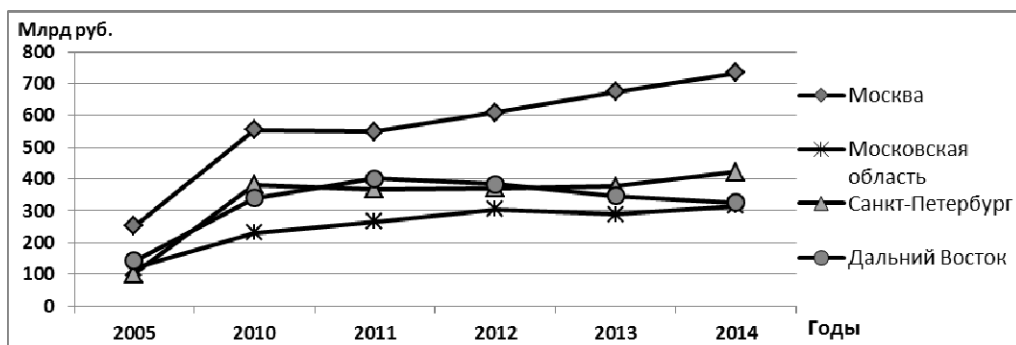

Рис. 2. Динамика объемов строительства в отдельных регионах России⁸

О реальности «разворота» России к своему Дальнему Востоку свидетельствуют и создаваемые здесь территории опережающего развития (ТОРы), и объемы инвестиций в них. Всего к настоящему времени создано или создается 13 территорий опережающего развития, в них заявлено к реализации более 140 инвестиционных проектов, десяти проектам оказывается инфраструктурная поддержка со стороны государства, семи проектам

выделил финансирование Фонд развития Дальнего Востока. На сегодняшний день общий объем привлеченных инвестиций в регионы Дальнего Востока составил 1 трлн 30 млрд рублей, из них 950 млрд — частные инвестиции и 80 млрд — государственные вложения. ТОР на Дальнем Востоке — это десятки тысяч га земли, которые предлагаются потенциальным резидентам. Инвесторы, ставшие резидентами, получают в ТОР не только необходимую инфраструктуру, но и налоговые льготы, упрощенные условия ведения бизнеса и специальные механизмы защиты их прав.

Еще более очевиден разворот России на Восток на международном уровне. 2000-е годы стали для России периодом оптимизации ее мирохозяйственных отношений и быстрого наращивания объемов внешнеэкономических связей со странами АТР, прежде всего, с сопредельными — Китаем, Японией, Республикой Корея. Так, за 2003–2014 гг. внешнеторговый оборот России с Китаем возрос в 6 раз и достиг уровня в 95,3 млрд долл., с Японией — в 5,7 раза (30,8 млрд долл.), с Республикой Корея — в 8,3 раза (27,3 млрд долл.).⁹

Товарооборот России с Евросоюзом возрос за этот период менее чем в 3 раза, хотя абсолютные его объемы уже достаточно значительны — 284 млрд евро в 2014 г. (рис. 3). Эта очевидная тенденция на укрепление связей России со странами АТР во многом и стала основанием говорить о «развороте» России на Восток.

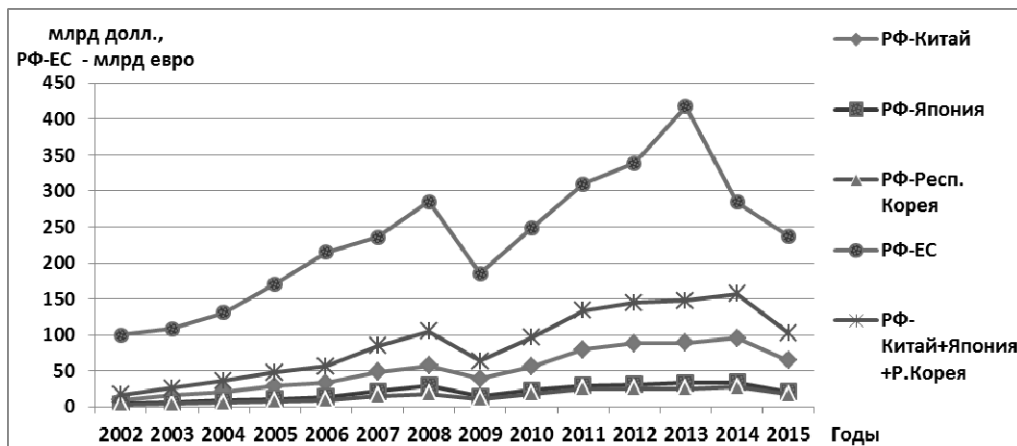

Рис. 3. Динамика внешнеторгового оборота России с «Западом» и «Востоком»¹⁰

В связи с такой тенденцией в развитии мирохозяйственных отношений российский Дальний Восток в 2003–2014 гг. развивал свои внешнеэкономические связи более быстрыми темпами (увеличение внешнеторгового оборота в 2,7 раза), чем страна в целом (в 2,3 раза) (рис. 4).

Имея в целом позитивные показатели, фиксирующие наметившийся разворот России к странам АТР и одновременно к своему Дальнему Востоку, следует отметить, что эти ее земли — огромная территория (6,2 млн кв. км, что более 1/3 площади страны) со столь же огромными природно-ресурсными возможностями и выгодами экономико-географического положения относительно динамично развивающегося Востока. В то же время достигнутые результаты в этом направлении — как в подъеме экономики собственного дальневосточного макрорегиона, так и в масштабах внешнеэкономического сотрудничества с Востоком, — в свете складывающейся вокруг России геополитической ситуации представляются явно недостаточными.

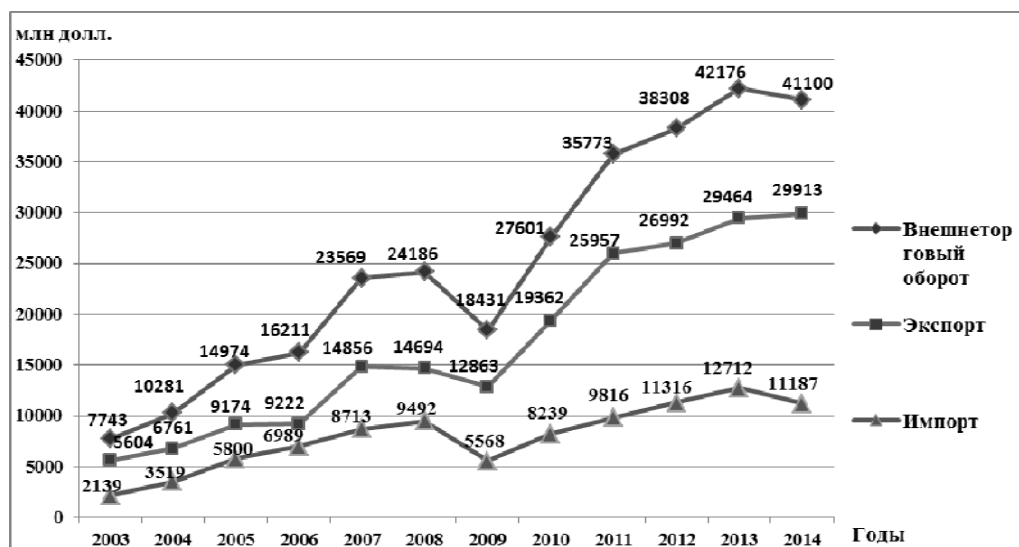

Рис. 4. Динамика внешнеторгового оборота регионов Дальнего Востока и Забайкалья в 2003–2014 гг., млн долл.¹¹

Поэтому, учитывая совокупность факторов глобального характера, в т.ч. и нарастание геополитической напряженности, и имеющиеся масштабные ресурсные и иные возможности, России на данном этапе следует совершить еще более масштабный разворот на Восток в целях достижения баланса во внешнеэкономическом сотрудничестве с Западом и Востоком и совершения рывка в пространственном развитии собственных восточных территорий.

Для России диверсификация ее внешней политики, исторически больше ориентированной на Запад, и усиление сотрудничества со странами АТР, прежде всего с сопредельными, в экономической, научно-технической и политической сферах сегодня представляются крайне важными. В этих целях необходимы незамедлительные меры по снятию сохраняющихся геополитических проблем в этом регионе мира, как это было, например, сделано здесь при демаркации границ России и Китая. Для России сегодня это исключительно важно с позиций решения накопившихся экономических и научно-технических проблем и обеспечения национальной безопасности.

Во-первых, сопредельные Китай, Япония и Республика Корея — это экономически мощные и динамично развивающиеся страны со значительными научно-техническими и военными потенциалами; во-вторых, в данном регионе мира уже долгие годы сохраняются сложные геополитические проблемы, препятствующие укреплению связей взаимодополняющихся экономик. О мощи сопредельных стран Востока свидетельствует, например, то, что Китай сегодня — 1-я держава мира по экономическому потенциалу (при оценке ВВП по ППС) и вторая — по геополитическому¹², Япония — 4-я (после Китая, США и Индии) экономическая держава мира, Республика Корея — 13-я¹³. Кроме того, в Японии и Республике Корея, обладающих значительными собственными военными потенциалами, на основе двусторонних договоренностей размещены военные базы США, что вносит дополнительную напряженность в этот регион.

Наиболее сложными здесь для России остаются проблемы геополитических отношений с Японией, с которой до сих пор не заключен мирный договор после окончания Второй мировой войны. В условиях все нарастающего прессинга со стороны НАТО России никак нельзя иметь «за спиной» такие масштабные нерешенные проблемы, тем более, что сегодня у Японии есть взаимный, хотя, возможно, и недолговременный, интерес к их решению. Поэтому следует оперативно найти взаимоприемлемую форму решения этой за-

старелой проблемы, возможно, начиная с реализации масштабной программы взаимовыгодного экономического сотрудничества, предложенной главой правительства Японии Синдзо Абэ на 2-м Восточном экономическом форуме во Владивостоке в 2016 г.¹⁴

Не менее сложная геополитическая проблема в этом регионе мира, препятствующая развитию взаимовыгодных экономических связей России (в данном случае, с обеими корейскими республиками) и реализации масштабных трансграничных проектов (например, модернизации транскорейской железной дороги и восстановлению движения по ней, организации грузопотоков из Республики Корея в Россию и Европу и обратно по Транссибу, строительству нефте- и газопроводов из России на юг корейского полуострова и т.д.) — это сохраняющаяся уже более 60 лет напряженность на корейском полуострове после военного конфликта в 1950–1953 гг. Разрешение данной проблемы, возможно, на основе объединения корейских республик и ликвидации здесь военных баз США, могло бы стать важным фактором безопасности и активного взаимовыгодного сотрудничества для всех стран этого региона мира, в т.ч. и России.

Сотрудничество России с Японией и Республикой Корея, особенно в подъеме Дальнего Востока, с учетом их структурной, ресурсной, научно-технической, финансовой взаимодополняемости, более чем важно. Помимо решения проблем эффективности взаимосвязанного развития, здесь имеет немаловажное значение и сбалансированность отношений России со странами этого макрорегиона: с Китаем (с которым у России уже сложилось масштабное сотрудничество) и другими, где успехи не так значительны, в т.ч. и в силу сохраняющихся проблем.

Намерения Японии и Республики Корея активизировать сотрудничество с Россией, изложенные на Восточном экономическом форуме во Владивостоке в 2016 г.¹⁵, для российской стороны представляют несомненный интерес. Так, японская программа сотрудничества предусматривает поддержку российских шагов по промышленному развитию Дальнего Востока, оказание содействия в создании экспортных производств, нацеленных на азиатско-тихоокеанский рынок, модернизацию морских портов и аэропортов, финансирование работ по увеличению добычи нефти и газа на шельфе Сахалина, значительное расширение сотрудничества в сфере медицины, сельского хозяйства, городской инфраструктуры. Отдельные намерения по российско-японскому сотрудничеству уже доведены до уровня принятия соглашений.

Заинтересованность сопредельных стран Востока в активизации сотрудничества с Россией в сегодняшних условиях крайне важна и требует оперативных встречных шагов. Для России это выгодно с позиций повышения эффективности ее экономики, опережающего развития собственных дальневосточных территорий, укрепления национальной безопасности. Для совершения страной очередного рывка в пространственном развитии дальневосточных земель сегодня складываются сравнительно благоприятные по отдельным важным признакам геополитические условия — как в плане заинтересованности в этом сопредельных стран, так и наличия здесь необходимых инфраструктурных условий (нефте- и газопроводов, свободных портов и др.).

В целом же весьма перспективный и стратегически важный Дальний Восток (или Тихоокеанская Россия) все еще остается слабоосвоенным регионом¹⁶. Его доля в РФ по численности населения на конец 2014 г. составила лишь 4,6%, а в производстве ВВП — 5,5%¹⁷, что никак не свидетельствует о пространственной сбалансированности страны и ее реальном развороте к своему Дальнему Востоку. Об уровне пространственного развития восточных территорий можно судить, например, по месту, занимаемому ими в РФ по основным социально-экономическим показателям¹⁸. Так, по валовому региональному продукту (ВРП) в 2014 г. Сахалинская область занимала в стране 18-е место, Республика Саха — 25-е, Приморский край — 26-е, в то же время Магаданская область — лишь 75-е место, ЧАО — 78-е, а Еврейская автономная область — 82-е из 85 (табл. 1).

Таблица 1

Места, занимаемые Дальневосточными субъектами в РФ по основным социально-экономическим показателям

Дальневосточные субъекты РФ	Место, занимаемое субъектом в РФ по объему ВРП*	Место, занимаемое субъектом в РФ по численности населения**
1. Сахалинская область	18 (793,5)	73 (487,3)
2. Республика Саха (Якутия)	25 (660,2)	56 (959,7)
3. Приморский край	26 (643,5)	25 (1929,0)
4. Хабаровский край	30 (549,3)	36 (1334,6)
5. Амурская область	55 (235,4)	62 (805,7)
6. Камчатский край	69 (145,4)	78 (316,1)
7. Магаданская область	75 (97,0)	83 (146,3)
8. Чукотский авт. округ	78 (56,6)	84 (50,2)
9. Еврейская авт. область	82 (41,7)	82 (166,1)

* В скобках указан объем ВРП, произведенный субъектом в 2014 г., млрд руб.

** В скобках указана численность населения, проживавшего на территории субъекта, по данным на 1 янв. 2016 г., тыс. человек.

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. М.: Росстат, 2015; Численность населения регионов России. 2016. URL: www.statdata.ru.

Хозяйственный потенциал ряда дальневосточных субъектов — Сахалинской области, Республики Саха, Приморского и Хабаровского краев достаточно высок — в первой «тридцатке» субъектов РФ по ВРП (из 85). Впереди Сахалинской области и Приморского края, например, по стоимости ВРП лишь «столичные» города-области и нефте-газодобывающие, «староиндустриальные» регионы, такие, как Тюменская, Свердловская, Челябинская, Нижегородская, Новосибирская области. Большинство же областей Центральной России, Поволжья и, тем более, республик Северного Кавказа значительно уступают по показателю ВРП этим Дальневосточным субъектам. В то же время Магаданская область и Чукотский АО находятся в конце ранжированного ряда субъектов РФ, наряду с Северо-Кавказскими республиками.

По численности населения Дальневосточные субъекты занимают, как правило, еще более низкие позиции среди субъектов РФ (табл. 1). С учетом этих особенностей территорий и следует формировать подходы к их дальнейшему пространственному развитию.

В целях дальнейшего пространственного развития Дальнего Востока нами была выполнена балльная оценка современного уровня освоенности и заселенности его территорий. Балльный метод был использован в связи с необходимостью оперирования различными показателями, хотя в оценке каждого из них лежат строгие количественные меры. Для корректности оценки учитывался широкий ряд показателей, в совокупности дающих достаточно целостную и адекватную картину развития этого макрорегиона (табл. 2). При разработке подхода к оценке исходили из того, что уровень освоенности и заселенности рассматриваемой территории правомерно оценивать лишь на фоне всех других регионов страны. Для получения интегральной балльной оценки уровней освоенности/заселенности был применен следующий алгоритм:

1) определялся перечень основных показателей, в совокупности дающих достаточно целостную картину уровня освоенности территории. В качестве таковых нами определены: плотность населения, плотность всей совокупности населенных пунктов, плотность городов, стоимость валового регионального продукта в расчете на единицу

площади, стоимость фондов в экономике в расчете на единицу площади, сельскохозяйственная освоенность территории, плотность дорог (железных и автомобильных);

2) оценивались количественные значения принятых в качестве основных (определяющих) показателей;

3) наибольшему значению каждого такого показателя по регионам (или более дробным территориально-хозяйственным единицам в зависимости от решаемых задач) присваивался самый высокий балл, в данном случае – по пятибалльной равномерной шкале. Равномерная шкала корректировалась таким образом, чтобы среднестатистическое значение каждого показателя по РФ находилось в пределах среднего балла (в данном случае приближалось к 3);

4) проводилась балльная оценка частных показателей уровней освоенности и заселенности регионов, для чего их абсолютные значения укладывались в пятибалльную шкалу;

5) для получения интегрального показателя уровня освоенности/заселенности макрорегионов (или более дробных единиц) определялось в баллах среднестатистическое значение по всей совокупности учитываемых показателей (табл. 2).

Таблица 2

Балльная оценка хозяйственной освоенности и заселенности федеральных округов России по основным и среднестатистическому показателям

Федеральный округ	Плотность населения	Плотность населенных пунктов	Плотность городов	Плотность ВРП	Плотность ОПФ	Сельскохозяйственная освоенность	Плотность дорог (ж/д и авто)	Среднестатистическое значение
Центральный	5	5	5	5	5	4	5	4.9
Сев.-Западный	3	3	3	3	2	2	3	2.7
Южный	4	3	4	3	4	5	4	3.9
Приволжский	4	4	4	3	4	4	4	3.9
Уральский	2	2	3	3	3	2	2	2.4
Сибирский	2	1	1	2	2	2	2	1.7
Дальневосточный	1	1	1	1	1	1	1	1.0
в т.ч. южный суб-регион ДВ	2	1	2	2	2	2	2	1.9

Источники: Расчеты авторов.

Затемненным фоном в табл. 2 отмечены округа, имеющие по результатам нашей оценки среднестатистические значения уровней освоенности/заселенности ниже 3 баллов, т. е. ниже среднего значения по РФ. Эти территории правомерно рассматривать как слабоосвоенные. Дальневосточный федеральный округ в числе таких территорий. Однако здесь, даже в сравнении с другими слабоосвоенными регионами России, уровень освоенности-заселенности значительно ниже — в 1,7 раза, чем в Сибирском федеральном округе, в 2,4 раза, чем в Уральском и в 2,7 раза, чем в Северо-Западном.

С применением такого же подхода нами оценивалась хозяйственная освоенность и заселенность субъектов Тихоокеанской России (табл. 3).

Таблица 3

**Балльная оценка хозяйственной освоенности и заселенности регионов
Тихоокеанской России**

Регионы (края, облас- ти, республи- ка, авт. округ)	Плотность населения	Плотность населенных пунктов	Плотность городов	Плотность ВРП	Плотность ОПФ	С/х освоен- ность	Плотность дорог (ж/д и авто)	Среднеста- тистическое значение
Приморский	4	2	4	3	5	3	4.5	3.75
Сахалинская	3	2	5	5	5	2	3.0	3.50
Еврейская АО	3	2	3	2	4	4	4.0	3.25
Амурская	2	2	1	2	3	2	3.0	2.25
Хабаровский	2	1	1	2	2	1	1.5	1.5
Якутия	1	1	1	1	1	1	1.0	1.0
Магаданская	1	1	1	1	1	0	1*	1.0
Камчатский	1	1	1	1	1	1	1*	1.0
Чукотский АО	1	1	1	1	1	1	1*	1.0
Среднее значе- ние по ДВР	1	1	1	1	1	1	1.5	1.1

* Оценена только плотность автодорог (железные дороги в этих регионах отсутствуют).

Источники: Расчеты авторов.

Как видно из табл. 3, наиболее высокий уровень селитебной и хозяйственной освоенности имеют южные регионы Тихоокеанской России: Приморский край, Сахалинская и Еврейская автономная области. В них уровень селитебно-хозяйственной освоенности составляет 3,75–3,25 баллов, что даже несколько выше среднероссийского значения. Поэтому в них пространственное развитие в дальнейшем должно осуществляться, как и в староосвоенных регионах европейской части страны, по гетерогенному индустриальному или постиндустриальному типу.

В Амурской области и Хабаровском крае (в табл. 3 выделены слабозатемненным фоном), также являющихся субъектами южного субрегиона Дальнего Востока, уровень освоенности/заселенности все еще ниже среднероссийского значения. В Хабаровском крае низкие значения уровня освоенности объясняются, прежде всего, тем, что в его состав включены два типично северных и крайне слабо освоенных района — Охотский и Аяно-Майский, которые занимают чуть ли не половину его площади (326 тыс. кв. км, что почти равно площади всей Японии и значительно больше — Республики Корея). Они соответственно занижают показатели данного региона. Амурская же область, имеющая сравнительно благоприятные природно-климатические условия, значительный ресурсный потенциал и лучшие на Дальнем Востоке земли для сельскохозяйственных целей, пока не попала в поле зрения крупного бизнеса. Здесь нет крупных промышленных производств, которые могут привлечь население и создать масштабный валовой региональный продукт. Ситуация может несколько измениться в обозримой перспективе — в связи со строительством космодрома Восточный и формированием на его базе высокотехнологичной территории опережающего развития «Дальневосточный инновационный аэрокосмический центр», а также созданием межрегионального горно-металлургического кластера на базе Гаринского и других железорудных месторождений Амурской и Еврейской автономной областей и прочих крупных проектов. Поэтому при адекватных управленческих решениях и дальнейшем развитии хозяйственных и селитебных структур Амурская

область и Хабаровский край (без северных районов) уже в обозримой перспективе могут быть в числе субъектов ДВР с высоким уровнем заселенности и освоенности.

Затемненным фоном в табл. 3 отмечены регионы, имеющие по результатам нашей оценки среднестатистические значения уровней освоенности/заселенности ниже 3 баллов, т. е. ниже среднего значения по РФ. В их числе все субъекты северного субрегиона ДВР: Якутия, Магаданская область, Камчатский край и Чукотский АО. Эти регионы правомерно рассматривать как селитебно и хозяйственно слабоосвоенные.

Для всех субъектов Дальнего Востока — как северных, так и южных — освоение остается важной формой пространственного развития. На первоначальных этапах русского освоения Дальнего Востока формирование населения здесь происходило достаточно интенсивно. К 1926 г., несмотря на потери населения в годы Гражданской войны и интервенции, его численность достигла 1,6 млн человек. И в советский период (особенно в период индустриализации), как и в предыдущий царский, численность населения в Дальневосточной России возрастала достаточно быстро. Так, с начала индустриализации (с 1926 г.) до 1939 г., т. е. за 13-летний период, население здесь возросло в 1,9 раза, в то время как в стране в целом лишь в 1,17 раза.

В последующий 50-летний период (1939–1989 гг.), осложненный войной и последующим восстановлением народного хозяйства, динамика населения на Дальнем Востоке оставалась также достаточно устойчивой и высокой — рост в 2,7 раза (в то время как в РФ в целом — в 1,4 раза). Государственные механизмы (экономические, социальные) по заселению нового, по историческим меркам, Дальневосточного региона работали достаточно эффективно: в Сахалинской области и на Чукотке рост населения был более чем 7-кратный, на Камчатке — почти 4-кратный. В Якутии население возросло в 2,6 раза. А в Магаданской области в послевоенный период рост населения замедлился, и за эти годы его численность возросла лишь в 2,5 раза.

В южных регионах Дальнего Востока России рост численности населения был также достаточно значительным в сравнении с РФ в целом, но более умеренным в сравнении с северными и островными территориями: в Хабаровском крае за 1939–1989 гг. — в 2,9 раза, в Приморском крае — в 2,5 раза, в ЕАО — в 2 раза и в Амурской области — в 1,7 раза.

В целом в период с 1926 по 1991 г. заселение российского Дальнего Востока благодаря эффективным государственным мерам происходило достаточно успешно: с 1,6-миллионного уровня в 1926 г. и 3-миллионного уровня в 1940 г. к концу советского периода население увеличилось до более чем 8-миллионного. Но после произошедших перемен в политическом устройстве страны в 1991 г. и отказа государства от механизмов поддержки заселения слабоосвоенных регионов численность населения во всех субъектах Дальнего Востока быстро пошла на убыль.

Сегодня, когда государство вновь обращает внимание на свои восточные территории и даже объявляет их «... национальным приоритетом на весь XXI век», вопросы их пространственного развития должны стать одними из определяющих. Однако, учитывая масштабы рассматриваемого пространства и неизбежные в условиях экономических санкций финансовые ограничения, усилия государства необходимо концентрировать на «ключевых» территориях. Одной из этих трех ключевых зон Тихоокеанской России является Приморско-Приамурская — в силу своего уникального геополитического и экономико-географического положения в контактной зоне с крупнейшими мировыми «центрами силы». Поэтому *пространственное развитие этой наиболее освоенной и структурно развитой в пределах российского Дальнего Востока территории*, так же как и староосвоенных регионов европейской части страны, может и должно происходить преимущественно по интенсивному варианту, на основе формирования территориально-хозяйственных структур гетерогенного, большей частью индустриального и постиндустриального типов.

Пространственное развитие на «новых» или практически не затронутых человеческой деятельностью территориях Дальневосточной России может сводиться к их первичному (или «пионерному») освоению. Это может выражаться в формировании ресурсно-информационных баз, возникновении первичных элементов хозяйственных структур гомогенного, преимущественно ресурсодобывающего типа, первоначальном создании элементов транспортной, энергетической и пр. инфраструктуры.

На слабоосвоенных территориях Тихоокеанской России пространственное развитие преимущественно должно выражаться в дальнейшем инфраструктурном и хозяйственном освоении, заселении. С учетом сохраняющегося здесь значительного природно-ресурсного потенциала и уже имеющихся элементов инфраструктуры, производства, селитьбы и пр., которые можно рассматривать как опорные базы дальнейшего освоения, — их пространственное развитие может происходить более опережающими темпами.

Для «новых» и слабо вовлеченных в хозяйственную деятельность территорий освоение остается основной формой пространственного развития. В этих условиях государство обязано обеспечить:

1) дальнейшее формирование транспортного каркаса территории и преобразование Транссиба в скоростную трансконтинентальную магистраль;

2) формирование сетки экономических районов и административно-территориальных единиц (АТЕ) с учетом изменившихся геополитических, экономических условий и свойств территорий;

3) формирование, в комплексе с транспортной сетью, системы населенных мест, в первую очередь — на ключевых участках прибрежных зон и пересечениях транспортных магистралей как каркаса расселения в дальнейшей перспективе;

4) создание сети мощных и эффективных энергоисточников, системы электропередач с учетом перспектив развития территорий;

5) планомерное создание высокотехнологичных обрабатывающих производств на основе востребованных на мировом рынке природных ресурсов;

6) планомерное развитие прочих обрабатывающих производств (машиностроительных, пищевых, легкой промышленности).

Сложные геоэкономические и геополитические условия в мире в начале XXI в. требуют от России оперативного и эффективного решения этих проблем. В сложившихся условиях пространственное развитие восточных регионов России может одновременно заключаться:

— в инновационном развитии, технической, технологической модернизации сложившихся экономических центров, зон концентрированного расселения;

— в создании новых хозяйственно-поселенческих осей по наиболее перспективным в новых условиях географическим направлениям;

— в формировании макрорегионального «полюса роста» Дальневосточной России (возможно, на «площадке Свободный-Белогорск» и сети центров развития 2-го уровня (на пересечениях магистральных дорог и тихоокеанском побережье);

— в последующем постепенном заселении, освоении пространства между «тыловыми» зонами и новыми хозяйственно-поселенческими осями.

-
1. Бордачев Т.В. Поворот России на Восток только начинается. URL: <https://ria.ru/analitics/20160531/1441206933.html>; Вардомский Л.Б. Об азиатском векторе трансформации экономического пространства России // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России. М.: Издательский дом «Кодекс», 2016. С. 539–555; Казанцев А.А. Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии. № 28/2016/ [А.А. Казанцев, И.Д. Звягельская, Е.М. Кузьмина, С.Г. Лузянин]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным де-

- лам (РСМД). М.: НП РСМД, 2016. 52 с.; *Портяков В.Я.* Российско-китайские отношения: современное состояние и перспективы развития // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVIII. 2013 г. С. 7–15; Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: Междисциплинарный синтез / отв. ред. В.М. Котляков. М.: Медиа-пресс, 2013. 664 с.; *Шпангер Х.Й.* Поворот России на Восток, поворот Китая на Запад: взаимодействие и конфликты на Шелковом пути. URL: www.globalaffairs.ru/.../Povorot-Rossii-na-Vostok-povorot-Kitaya-na-Za...; *Шупер В.А.* Россия между Западом и Китаем // Философские науки. 2011. № 1. С. 86–97; *Он же.* Территориальная организация населения и хозяйства России на пороге тектонических сдвигов // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России. М.: Издательский дом «Кодекс», 2016. С. 529–538.
2. Экспорт-импорт важнейших товаров за январь—декабрь 2015 г. URL: www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article...
 3. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию. 12 декабря 2013 года. URL: kremlin.ru/events/president/news/19825.
 4. Выступления Владимира Путина, Пак Кын Хе и Синдзо Абэ на ВЭФ 3 сент. 2016 г. [стенограмма]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/431685>.
 5. Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. М.: Росстат, 2015. 1266 с.
 6. Там же.
 7. Там же.
 8. Там же.
 9. Итоги внешнеэкономической деятельности территорий Дальнего Востока и Забайкалья в 2014 году. URL: <https://assoc.khv.gov.ru/regions/foreign-economic-activities/trade/786>; Экспорт-импорт важнейших товаров за январь—декабрь 2015 г. URL: www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article...
 10. Экспорт-импорт важнейших товаров за январь—декабрь 2015 г. URL: www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article...
 11. Итоги внешнеэкономической деятельности территорий Дальнего Востока и Забайкалья в 2014 году. URL: <https://assoc.khv.gov.ru/regions/foreign-economic-activities/trade/786>; Экспорт-импорт важнейших товаров за январь—декабрь 2015 г. URL: www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article...
 12. *Романов М.Т.* Оценка геополитического потенциала крупнейших стран мира // Геополитика и безопасность. 2016. № 2 (34). С. 35–40.
 13. Список стран по ВВП (ППС). Список стран по ВВП (ППС). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(ППС\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(ППС))
 14. Выступления Владимира Путина, Пак Кын Хе и Синдзо Абэ на ВЭФ 3 сент. 2016 г. [стенограмма]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/431685>.
 15. Там же.
 16. См.: *Бакланов П.Я., Мошков А.В.* Структурные трансформации хозяйства в Тихоокеанском регионе России // Экономика региона, 2016. Т. 12 (Вып. 1). С. 46–63; *Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т.* Тихоокеанская Россия: основные факторы и направления долгосрочного развития // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России. М.: Издательский дом «Кодекс», 2016. С. 595–618; *Романов М.Т., Бучнева Н.В.* Потенциал территориального развития Тихоокеанской России // Российский Дальний Восток и страны АТР: воспроизводство ресурсов и проблемы социально-экономического развития: материалы междунар. науч. конференции. Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2009. С. 64–68.
 17. Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. М.: Росстат, 2015; Численность населения регионов России. 2016. URL: www.statdata.ru.
 18. Регионы России. Социально-экономические показатели...